

ТЕОРИЯ АЛЬТРУИЗМА ПИТИРИМА СОРОКИНА:
ГЛОБАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА*

В 1940–1960-е гг. Питирим Сорокин опубликовал ряд работ, затрагивающих изучение проблематики альтруизма. Исследования феноменов неэгоистического поведения в поздний период творчества П.А. Сорокина приобрели статус комплексного проекта в рамках Гарвардского центра по изучению созидательного альтруизма. Работа исследовательского Центра была направлена на возрождение интереса социальных наук к изучению таких явлений, как альтруизм, мораль, ценности и социальная солидарность, и решение актуальных социально-политических проблем.

П.А. Сорокин концептуализировал и операционализировал понятие «альтруизм», используя интегральный подход. Он проанализировал феномен неэгоистического поведения на микро-, мезо- и макроуровнях, обращая внимание на биологические, психологические, социальные и культурные элементы данного явления. На основе своих исследований П. Сорокин сделал следующий шаг, разработав программу социокультурных преобразований. Комплексное и последовательное реформирование, ориентированное на альтруизацию межличностных и межгрупповых взаимоотношений, по мнению социолога, должно затронуть личность, общество и культуру. В данной статье теория альтруизма П.А. Сорокина анализируется в контексте глобальных проблем. В исследованиях Сорокина устойчивое мирное развитие будущего связано с формированием общечеловеческой солидарности, в основе которой лежит универсальный альтруизм. Только благодаря неограниченному альтруизму, по мнению социолога, можно предотвратить глобальные конфликты, остановить тоталитарные и авторитарные тенденции и заложить основы стабильного развития. Однако на пути реализации глобальной альтруизации, как считал социолог, лежит система государств, формирующих внегрупповой антагонизм. В работе рассматриваются способы решения данной проблемы, отмечается актуальность идей П.А. Сорокина.

Ключевые слова: альтруизм, социальная солидарность, мораль, власть, государство, глобализация.

* Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Интеграция социобиологических и социологических методов в исследовании эволюционных оснований морали и альтруизма (в приложении к российским сообществам)», осуществляемого при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 14-06-00381а).

Долгов Александр Юрьевич — аспирант, младший научный сотрудник Отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН (dolgovaalexandr@yandex.ru)

Dolgov Alexander — Postgraduate Student, Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (dolgovaalexandr@yandex.ru)

В 1949 г. под руководством П.А. Сорокина был официально открыт Гарвардский центр по изучению созидательного альтруизма. Социологический мейнстрим проявил слабый интерес к идеям преобразования общества путем альтруизации, а исследованиям Центра не удалось начать «заметного широкого движения по институционализации альтруизма в социальных науках» (Johnston 1995: 204). Тем не менее, в этой области были сделаны первые шаги как в организационном, так и в научно-исследовательском направлениях. Сорокин стал одним из первых социологов, осуществивших комплексный анализ феномена альтруизма, о возникновении и значении которого представители различных научных дисциплин спорят до сих пор.

Своими основными задачами при создании Гарвардского центра по изучению созидательного альтруизма Сорокин считал увеличение роли исследований, посвященных просоциальным явлениям, а также практическое применение полученных им и его коллегами выводов. Причем Сорокин полагал, что альтруизация в конечном счете должна принять общемировые масштабы, не ограниченные рамками какого-либо сообщества. И если поддерживающий существование общественных групп минимум альтруизма могут обеспечить «обычные альтруисты» и их повседневная деятельность, то масштабная альтруизация должна происходить с применением достижений науки и при поддержке со стороны институтов власти.

В данной статье рассматривается один из аспектов теории созидательного (деятельного) альтруизма Питирима Сорокина, связанный с возможностью глобального распространения альтруистического поведения. Поскольку эта проблема связана с наиболее противоречивым компонентом воззрений Сорокина, касающимся институтов власти, то параллельно будет проанализировано альтернативное видение проблемы моральной составляющей в политической сфере, которое предложил мыслитель. В 40–60-е гг. XX в. в творчестве социолога отчетливо выделяется анархический элемент, который заключается не в отказе от государственных институтов, а в жесткой критике традиционной модели государства и в обосновании необходимости тотального переустройства его фундаментальных основ. В этой связи немаловажно напомнить, что социолог не выступал против того, чтобы его идейная позиция определялась как «консервативный христианский анархизм» (Сорокин 1991: 205). В данном случае мы имеем дело с «русскими корнями», предопределившими некоторые положения его мировоззрения: Сорокин, в частности, был идейно близок к ненасиленной ветви анархического движения в России (П.А. Кропоткин, Л.Н. Толстой). Но в США подобные идеи не могли найти поддержку, поскольку здесь, по замечанию Л. Николса, власть и наука, как правило, взаимовыгодно сосуществуют (Nichols 2012: 398). Кроме того, в концепции деятельного альтруизма П.А. Сорокина также имеет место пересечение влияния западной рационалистической и русской этико-философской традиций рассмотрения бескорыстного поведения. Сорокин стремился интегрировать философские и религиозные концепции, объясняющие феномен альтруизма, в социологию, что явно противоречило основным тенденциям развития социальных наук в середине XX в. (Долгов 2014а).

Сорокин жестко критиковал действия правительств (в том числе американского), основанные на насилии и культивации ненависти по отношению к представителям иных наций. В годы проведения политики «маккартизма» критика в адрес правительства не могла не привлечь внимания американских спецслужб, и в 1954 г. Сорокин был допрошен сотрудниками ФБР, превратив протокольную беседу в лекцию по философии мира (См.: Материалы допроса П.А. Сорокина 2012: 136–154). Параллельно анархические взгляды Сорокина дополнялись еще более утопичными призывами к альтруизации и применению в государственных и межгосударственных отношениях «таинственной энергии любви». Общественная деятельность М. Ганди, М.Л. Кинга, Н. Манделлы, Матери Терезы, а также волна активности социальных движений 1960-х гг., боровшихся за права и свободы, укрепляли веру Сорокина в грядущие преобразования. Сегодня, когда процессы глобализации порождают всё новые и новые проблемы и риски, мы можем переосмыслить идеи социолога, показать методологический и содержательный потенциал предложенной им программы социально-культурной реконструкции.

Проблема универсального альтруизма и общечеловеческой солидарности

П.А. Сорокин весьма оригинально для своего времени определил «проблемные точки» интенсификации неэгоистического поведения в общемировом масштабе. Один из ключевых вызовов глобального внедрения идеи альтруизма в практику социального взаимодействия заключается в том, что если его применение ограничено рамками какой-либо группы (семья, род, партия, раса, нация и т. д.) и не распространяется на все человечество, то он имеет тенденцию генерирования внегруппового антагонизма. И чем крепче внутригрупповая солидарность, тем неизбежнее становятся конфликты с другими группами. Эту проблему Сорокин обозначил как «трагедия трайбалистского альтруизма» (Sorokin 2002: 459). Представители иных социальных групп в случае ограниченного распространения альтруизма станут восприниматься как «чужаки», в отношении которых может быть оправдано любое действие, даже насилие и эксплуатация. Любой член сообщества, который будет пропагандировать универсальный альтруизм, обречен на конфликт со своей группой. Большинство гонений «великих альтруистов» (например, М. Ганди), считает Сорокин, связано как раз с этим противостоянием. Глобальный результат этой трагической закономерности — непрерывные циклы войн, революций, конфликтов, преодоление которых, по мнению ученого, возможно только при условии решения данной проблемы.

Фактически мы имеем дело с парадоксом: генерируя альтруизм, в определенный момент общество сталкивается с развитием эгоизма, т. е. односторонний альтруизм превращается в эгоизм. По этой причине человечество на протяжении своего существования не может выйти из «порочного круга» войн и революций. Разработка оружия массового поражения продемонстрировала эту проблему еще четче, поскольку перед угрозой уничтожения в результате глобального конфликта оказался весь мир. Но ситуация не безвыходная, хотя рецепт, на первый взгляд, кажется утопичным. Необходимо сформировать

общечеловеческую тенденцию распространения альтруистического поведения, которая не привязана к какой-либо группе, а нацелена на человечество в целом. Для этого Сорокин предложил реализовать ряд преобразовательных мер.

Первое решение проблемы заключается в интенсификации альтруистического поведения каждого человека. Помощь в развитии такого поведения должна оказать заложенная в человеке способность к созиданию и мирному сосуществованию. История показывает множество примеров того, как разнообразные сообщества уживались долгое время, несмотря на дифференциацию, т. е. различие само по себе не является причиной конфликтов, главная причина — внутригрупповой эгоизм (Там же: 463). Таким образом, необходимо начать с малого — с каждого человека*. Затем необходимо совершить переход на малые группы и далее — охватывая максимально широкий круг социальных групп и институтов. При этом необходимо использовать все компоненты личности человека: бессознательный, сознательный, сверхсознательный. Сверхсознание, проявляющееся, например, в интуиции, по Сорокину, связано с «величайшими творческими победами человека в области истины, красоты и добра» (Там же: 97). В качестве главного доказательства существования сверхсознания социолог указывает на опыт великих религиозных и политических деятелей, ученых, писателей, художников, композиторов и т. д. Именно на уровне сверхсознания возможно формирование полностью интегрированной гармоничной личности, способной к восприятию высших духовных ценностей.

Вторая мера заключается в канализировании негативных человеческих свойств в позитивном направлении. Во-первых, можно использовать такие универсальные чувства человека, как страх и ненависть. Их необходимо устремить на борьбу против общечеловеческих бед и «врагов» — смерти, болезней, преступности, бедности и т. п. (Там же: 464). Во-вторых, можно использовать склонность людей к соперничеству. Но это будет не конкуренция за территории, полезные ископаемые, глобальное господство и т. д., а конкуренция в созидании (Там же: 467). Социальные и политические группы должны вступить в соперничество по вопросам того, какое из мировых сообществ сможет спасти больше людей, дать более качественное образование и медицинское обслуживание, создать шедевр искусства и т. п.

Итоговая цель — единое солидарное человечество. Необходимость стремления к нему объясняется по аналогии с организмом, в котором все элементы должны функционировать гармонично. Сорокин пишет: «Пока члены данного общества или социального универсума сотрудничают друг с другом как соседи, общество живет мирной и гармоничной жизнью. Когда сотрудничество с сопутствующими ему взаимной симпатией и терпимостью иссякает, то социальное напряжение, вражда, и антагонизмы разрастаются» (Там же: 75). В связи с этим отдельное внимание Сорокин уделял классической теме социологии — проблеме социальной солидарности.

* Подробнее о методах альтруизации личности и социальных групп см.: (Долгов 20146).

Сорокин задается вопросом, что способствует солидарности: единообразие или различие; или же, перефразируя проблему: отталкиваются или притягиваются противоположности. Рассмотрев различные обоснования и эмпирические закономерности, он приходит к выводу о том, что теория сходства или различия в укреплении солидарности или в усилении антагонизма является спорной и недоказанной. Он полагает, что в разных ценностных системах компоненты сходств и различий будут иметь разное значение (Сорокин 2012). Только ценностная «система координат» предопределяет то, какую роль — скрепляющую или разъединяющую — будут играть сходства или различия. Создание системы ценностей с общими базовыми категориями позволяет укрепить солидарность любых групп, даже антагонистических. Социолог считает, что социальная солидарность может быть сформирована «из множества разных расовых, этнических, политических и религиозных групп, когда у них наряду с их специфическими ценностями и нормами есть общий фонд основных ценностей и согласованных норм» (Там же: 46). Это, например, означает, что проблемы разных меньшинств могут быть решены не только посредством «амальгамации и ассимиляции», но и «путем стимулирования и развития специфических черт и ценностей меньшинств наряду с развитием фонда ценностей, общего для большинства и меньшинства» (Там же).

Традиционная модель государства как препятствие для универсальной альтруизации

На пути реализации глобального социально-политического переустройства стоит система современных государств, которая, как считал Сорокин, весьма косно реагирует на тенденции сближения и взаимозависимости. Причины этому Сорокин находит в сущности власти. Так, основная мысль книги «Власть и мораль», написанной в соавторстве с У. Ланденом в разгар холодной войны, заключается в том, что любая власть имеет тенденцию к аморальности, нарушению законов, коррупции и т. д. Концентрация власти в чьих-либо руках или в каких-либо институтах многократно усиливает эту тенденцию. Данные выводы, как доказывают Сорокин и его коллега, релевантны не только для автократий, но также и для демократий, с той лишь разницей, что в демократических режимах правящие группы совершают не столь тяжкие преступления (например, экономические аферы), а сама преступность политиков ограничивается институционально, а также «рассеивается» на разных уровнях власти (Sorokin, Lunden 1959: 38).

Опасность данной тенденции стала еще более ощутимой после получения политиками доступа к использованию оружия массового поражения. В связи с этим Сорокин с Ланденом формулируют вопрос, который вынесен в подзаголовок книги: «Кто должен стеречь сторожей?». Правящие группы не стремятся проявить даже минимума интеллектуальной, моральной и социальной квалификации, необходимой для успешного решения важных общемировых вопросов, указывает Сорокин (Там же: 10). Представители современной правящей элиты, добавляет он, сочетают в себе черты доктора Джекила и мистера Хайда: дуализм их поведения проявляется в том, что их благородные действия

сочетаются с их преступными наклонностями; декларируемые гуманитарные цели зачастую служат прикрытием корыстных интересов (Там же: 50). Сорокинская критика политической элиты звучит еще более актуально в современном глобальном мире (Зюев 2004; Ломоносова 2011).

Ситуация усугубляется кризисом ценностей. В условиях ценностной дезинтеграции власть может опираться на псевдообщественное мнение, которое сама же создает для оправдания собственных действий. Даже власть ученых и мудрецов не сможет обеспечить прочного мира, поскольку наука и технологии сами по себе являются морально и социально нейтральными. Кроме того, в историческом контексте Сорокин постоянно акцентирует внимание на том, что рост образования и знания не приводит к уменьшению конфликтов. При этом он не отрицает того, что со временем традиционных политических деятелей сменяют новые интегральные лидеры-мудрецы (творческая интеллигенция, ученые, философы). Тем не менее, для ученого лишь универсальная последовательная система ценностей является залогом контроля правительства со стороны общества (Там же: 107–108).

Сорокин выделяет три потенциальных сценария ценностной реконструкции будущего, на основании которых может быть построена политическая система мира:

- 1) «семейная» (основана на взаимной любви, взаимопомощи и самопожертвовании сторон);
- 2) свободные договорные соглашения (представляют собой взаимовыгодное сотрудничество сторон без любви, но и без ненависти и принуждения);
- 3) принудительные (в случае, когда одна из сторон диктует условия без учета интересов другой).

«Семейный» тип для Сорокина является предпочтительным, поскольку он полностью застрахован от перерождения в подчинение и тоталитаризм. Очевидно и другое — такая модель взаимоотношений лучше всего соответствует ценностям интегральной культуры, которая рассматривалась Сорокиным в качестве идеальной, поскольку она гармонично совмещает в себе позитивные черты двух других типов культуры: идеационального (высшей ценностью признается духовное) и чувственного (высшей ценностью признается материальное).

Анализируя меры, которые предлагал осуществить Сорокин после Второй мировой войны, мы можем судить о конкретных политических решениях и действиях по достижению устойчивого мира. Контуры новой политики должны быть основаны на дружественности, где «дружественность — это не проявление слабости, а спокойная, непобедимая сила» (Сорокин 2011: 387). Среди практических шагов такой политики Сорокин называл: полное разоружение; отзыв оккупационных войск; перевод военных бюджетов на конструктивные мирные цели; развитие гуманитарных институтов, таких как ЮНЕСКО; ликвидация любых препятствий для любых видов экономического и культурного сотрудничества между странами; «реорганизацию ООН таким образом, чтобы этот институт был не только органом представительства государств и их правительств, но также и представительством науки, религии, искусства, сельского хозяйства и промышленности» (Там же: 387–388). Вообще для Сорокина любые

политические реформы должны реализовываться только на основе мирного преобразования, поскольку непреложно воспроизводится закономерность «ненависть рождает ненависть», а значит, применение силы зачастую порождает негативные последствия. Успешными примерами мирного изменения для социолога являются реформы 1861–1865 гг. в Российской империи и борьба Индии за независимость от Британской империи (Sorokin 2002: 72–74).

Как справедливо заметил У. Экхардт, в течение своего созидательного и одновременно анархического периода творчества Сорокин утратил веру в институт религии (католический или протестантский), институт экономики (капиталистический или социалистический) и институт политики (демократический или диктаторский), поскольку они предлагают только насильственный способ решения проблем (Eckhardt 1983: 176). Кроме того, все существующие формальные институты ограничиваются рамками тех или иных сообществ, а значит, в любой момент они могут трансформироваться в авторитарные и тоталитарные системы. Для Сорокина единственное, что может сдерживать и контролировать тенденцию любой власти к разрастанию и злоупотреблениям, — это система ценностей (мораль), построенная на идеалах любви, братства, взаимопомощи, альтруизма.

Теория конвергенции:

поиск точек сближения в условиях холодной войны

Поиск общих ценностей для сближения антагонистических групп Сорокин воспринял как научную задачу и продемонстрировал ее решение в книге «Россия и США» (Sorokin 1944). Он показал, что конфликтообразующая непохожесть двух стран воспроизводится искусственно различными политическими силами исходя из их интересов. На самом деле государства имеют множество «точек соприкосновения» на институциональном и культурном уровнях. Опыт борьбы с общим врагом в лице нацизма показал, что в созидательных целях могут быть преодолены любые разногласия. Поэтому основной задачей для политиков и ученых должно стать укрепление сотрудничества двух сверхдержав, а не идеологическое обоснование борьбы и конфликта. Позже идея сближения СССР и США получила развитие в сорокинской теории конвергенции, которая предвосхитила некоторые положения теории глобализации. В конвергенции Сорокин увидел тот процесс, который способен заложить основы будущего, предпочтительно «семейного», мироустройства. Именно две сверхдержавы, пользуясь своим глобальным авторитетом, по мысли Сорокина, должны заложить основу формирования нового социокультурного строя. Все это должно происходить, как прогнозировал ученый, на фоне возрастания роли развивающихся стран тихоокеанского, атлантического, азиатского и африканского регионов.

Идея конвергенции (Sorokin 1960) появилась в разгар холодной войны, когда преобладали идеи полной противоположности и противоречия двух систем. Кроме Сорокина схожие теории о взаимном сближении выдвигали Дж. Гэлбрейт, У. Ростоу, Я. Тинберген и другие исследователи. Ученые, указывая на кризисные моменты в экономике рыночного капитализма и планового хозяй-

ства, видели возможность решения надвигающихся проблем в сближении двух систем. Например, Дж. Гэлбрейт полагал, что стремительный рост влияния техноструктуры (квалифицированных технических специалистов и экспертов) во всех развитых странах станет прямым «мостиком», объединяющим противоборствующие социально-политические блоки. Сорокин находил факторы сближения во всех сферах жизни американского и советского обществ, однако для него никакие институциональные, политические или экономические реформы не могли стать устойчивой платформой будущего развития без ценностного преобразования личности, общества и культуры. Для Сорокина морально нейтральная техноструктура не являлась эффективной силой, способной остановить надвигающийся социальный кризис. Только интегральные лидеры, подобно М. Ганди или М.Л. Кингу, могли бы стать флагманами кардинальной смены социокультурной реальности.

Кроме того, в 1950–1960-е гг. особой популярностью в США пользовались теории модернизации, согласно которым развивающиеся страны должны будут повторить западный путь развития. Принцип универсальности мирового развития от традиционного к современному стал не только общепризнанной теоретической моделью, но и своевременным идеологическим конструктом. Однако теоретики модернизации постепенно отказывались от упрощенных моделей трансформации незападных стран благодаря копированию институтов, внедрению инноваций, росту благосостояния, и пришли к выводу о том, что «культура имеет значение» (С. Хантингтон). Для Сорокина теория модернизации связана скорее с попыткой реанимации отмирающих чувственных ценностей, а модернизационные изменения являются поверхностной сменой фасада, не затрагивающей глубинных основ социокультурного мира. В условиях кризиса чувственной системы социолог считал закономерным процесс возрастания роли развивающихся стран тихоокеанского, атлантического, азиатского и африканского регионов.

Результатом конвергенции должна стать не простая эклектичная смесь особенностей каждой системы (американской и советской), а «объединенная система интегральных культурных ценностей, социальных институтов и интегрального типа личности, существенно отличных от капиталистического и коммунистического образцов» (Сорокин 1997: 116). Процесс конвергенции, как слияние двух систем, вырастет в «единый интегральный социальный, культурный и личностный строй в человеческой вселенной» (Там же: 118), который будет включать в себя «большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа» (Там же: 115–116). На основе конвергенции, подобно химической реакции, в результате «сцепления» двух противоположностей, должно появиться качественно новое социокультурное образование. Сближение двух культур, по мнению Сорокина, проявляется уже в середине XX в.: в естественных и общественных науках, в экономике и религии, в технологии и в философии, в этике, в праве, в образовании, в спорте, отдыхе, искусстве и т. д. Таким образом, в дальнейшем, лишь при условии укрепления мира и сотрудничества возможно сформировать прочный фундамент будущего развития общества на идеалах общечеловеческих ценностей.

Процесс конвергенции складывается вне зависимости от желаний политиков, он определяется коллективными анонимными силами человечества — «общностью действий и противодействий каждого человеческого существа, каждой человеческой группы, и, в конечном счете, всего человечества» (Сорокин 1997: 129). Но именно политики своими резкими действиями способны разрушить эту тенденцию и ввергнуть мир в хаос, превратив холодную войну в «горячую». А любая война, часто указывал Сорокин, — это очередная подпитка для возникновения тоталитаризма, которому в условиях кризиса подвержены даже демократические режимы. Ученый считал своей миссией донести эти выводы до политиков, отправляя свои книги советским и американским лидерам (Питирим Сорокин: избранная переписка 2009: 16). Зачастую именно эгоистические ценности политиков преломляют позитивные тенденции мирового развития, поэтому без основательного реформирования современная политическая система вряд ли способна на осуществление глобальной программы мирного развития.

Как видно, Сорокин связывал будущее развитие человечества с формированием обновленного типа государства и общества, построенных на космополитических ценностях братства, которые предотвратят появление новых тоталитарных режимов и военных конфликтов. Большинство этих идеалов, полагал социолог, содержится в религиозных и этических системах, которые необходимо переосмыслить в современном контексте для формирования последовательной программы преобразований. Сложность данного проекта заключается, прежде всего, в том, что он кардинально противоречит традиционному пониманию государства. В современной социогуманитарной науке представление о сущности политического строится, главным образом, на дихотомии «свой — чужой» (К. Шмитт), а политические действия и решения выводятся за рамки морали (Н. Макиавелли). Реконструируя мысль Сорокина, можно сделать вывод о том, что традиционная модель государства способствует воспроизводству конфликтной парадигмы мирового развития, а значит, требуется ее кардинальное обновление. Своими работами социолог пытался заложить теоретико-методологический фундамент такого обновления, но не получил широкой поддержки со стороны научного сообщества, с помощью которого он стремился повлиять на политических лидеров.

Модель альтруизма П.А. Сорокина и современные социальные исследования

Применима ли теория альтруизма Питирима Сорокина для концептуализации тенденций изменений современного общества, или выводы социолога релевантны только в рамках политической напряженности середины XX в.? Так или иначе, с уверенностью можно сказать о том, что проблемы, обозначенные социологом более полувека назад, остаются нерешенными, а их значимость только возрастает в связи с процессами социально-культурной и политической интеграции, — с одной стороны, и растущей взаимозависимостью и глобальными угрозами, — с другой. Это означает, что выводы Сорокина могут быть переосмыслены в современных исследованиях.

Одним из теоретических достоинств модели альтруизма Сорокина в контексте проблем глобализации является связь микро-, мезо- и макроуровня исследования. Общий тезис современных социологов состоит в том, что глобальный мир несет с собой глобальные проблемы (терроризм, экологические катастрофы, бедность, эпидемии), решение которых требует глобальных действий. В связи с этим «глобальный альтруизм» представляется в качестве набора практик для смягчения некоторых негативных последствий глобализации в экономической и политической сферах (Tiriakyan 2009: 413). Э. Тириакийян предлагает сфокусироваться на обсуждении трех агентов альтруизма, которые могут вносить вклад в позитивные изменения глобального мира. Микроуровень формируется через индивидуальную деятельность общественных, религиозных и политических лидеров (в качестве примеров Тириакийян рассматривает лауреата Нобелевской премии мира Мать Терезу, основателя международной благотворительной организации «Эммаус» Аббата Пьера, экс-президента США, лауреата Нобелевской премии мира Дж. Картера). На мезоуровне действуют международные общественные организации, занимающиеся защитой гражданских прав, сбором гуманитарной помощи, благотворительностью, экологическими проблемами, предоставлением медицинской поддержки (Красный крест, Amnesty International, «Врачи без границ» и т. д.). Наконец, макроуровень представлен государствами и международными организациями, такими как ООН (Tiriakyan 2009).

Ссылаясь на понятие «глобальной деревни» М. Маклюэна, социолог Дж. Вайнштейн указывает на растущую взаимосвязь явлений современного глобализированного мира и на повышение в связи с этим риска глобальных катастроф. Она также указывает на то, что насущной общечеловеческой патологией стало растущее социальное неравенство. Глобальные корпорации добились огромного политического влияния на современные социально-экономические процессы, их главной целью является максимизация прибыли без ориентации на социальное благополучие широких слоев населения. Параллельно происходят внедрение ценностей потребления и процессы разрушения традиционных социальных норм и практик. Реакция со стороны населения, указывает социолог, обнаруживается в обращении к мифам прошлого, религиозной нетерпимости, конфликтах (Weinstein 2008: 41). Например, прямым следствием неконтролируемого эгоизма Вайнштейн называет глобальный экономический кризис 2008 г. (Weinstein 2009: 98). В этой связи исследовательница предлагает пересмотреть современную эгоистическую «картину мира», как это призвал сделать П.А. Сорокин. Для реформирования общества по принципам альтруизации Вайнштейн считает возможным использовать модель «общего человечества» Кристины Монро (Monroe 1996), которая сопоставима с теоретическими выводами Сорокина. В своих исследованиях он указывал на тот факт, что альтруисты имеют позитивное отношение к человечеству и к миру в целом.

Данную модель эмпирически проверила Э. Дель Посо. На примере деятельности международной правозащитной организации «Международная амнистия» («Amnesty International») она рассмотрела мотивы поведения ее сторон-

ников-волонтеров. Гипотеза Дель Посо состояла в том, что корни индивидуального и коллективного альтруизма лежат в комплексных взаимосвязях, которые сочетают когнитивные, личные и социокультурные условия (Del Pozo 2002: 42). Она показывает, что альтруистические действия активистов связаны не только с внешними социокультурными факторами, но также с их сознательными стремлениями. Когнитивный компонент действия волонтеров представлен следующими соображениями: «Если мы все равны, то мы заслуживаем равных возможностей. Значит, мы должны что-то делать, чтобы поддерживать такую модель действия» (Там же: 59).

Такие социально-политические процессы и явления, как глобализация, терроризм, глобальные финансовые кризисы, угроза экологической катастрофы наводят социологов на мысль о необходимости формирования «космополитической» (Бек 2010) или «универсальной» (Александр 2014) солидарности. У. Бек считает, что для адекватного описания современных социальных процессов в условиях «глобальных рисков» необходимо отказаться от «методологического национализма». В этом случае объединяющим принципом человечности может стать «универсальный режим прав человека» (Бек 2012: 10). О.Н. Яницкий говорит, что потенциальные глобальные угрозы формируют тенденцию «эпохи вселенской спасательной практики», когда солидарные действия на добровольной основе самоорганизуются через различные формы взаимной поддержки (Яницкий 2014: 44). Питирим Сорокин полагал, что для устойчивого развития и перед угрозой глобального кризиса человечество будет вынуждено взять курс на ценностную интеграцию и социокультурное сближение. В противном случае итогом может стать социальный хаос и социальная деградация. Заметим, что хотя предложенная модель может показаться очередной попыткой унификации и насаждения единомыслия, сам ученый выступал резко против любых проявлений тоталитаризма. По его мнению, полное и последовательное воплощение в жизнь проекта альтруизации, основанного на интегральном знании (разум, чувства, интуиция), является залогом прочного мира и свободы. Кроме того, будущее мира не связано для него с культурной ассимиляцией или уничтожением культурной специфики. Он также не призывал к разрушению и пересмотру существующих государственных границ. Будущее человечества для мыслителя связано с новыми формами ценностей и взаимодействий как между людьми, так и между социальными группами (в том числе и государствами).

Солидарное человечество, как полагал Сорокин, должно преодолеть границы, препятствующие созидательному взаимодействию между людьми во всем мире. Государства, формирующие внутригрупповой эгоизм и отрицающие возможность пересечения нравственной и политической сфер, не способны достигнуть целей масштабного социокультурного преобразования, поскольку они действуют в устаревшей «системе координат». Однако постепенно данная ситуация изменится под воздействием объективных процессов культурного сближения. В заключение отметим, что теория альтруизма П.А. Сорокина — это не просто научная модель, описывающая реальность, но и социальный проект, осуществление которого зависит от предпринимаемых индивидуальных

и коллективных действий. Ученый верил в появление новых интегральных лидеров и массового социального движения, в результате действий которых человечество достигнет качественно новой стадии развития. И хотя большинство коллег Сорокина восприняли его идеи как утопические поиски, мыслитель надеялся на то, что в будущем его выводы найдут подтверждение, и общественные науки внесут значительный вклад в преобразование социальной реальности.

Литература

Александр Дж. Мораль как культурная система: о солидарности гражданской и негражданской // Социальная солидарность и альтруизм: Социологическая традиция и современные междисциплинарные исследования / Под ред. Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 101–108.

Бек У. Переосмысливая неравенство и власть в эпоху климатических изменений: Появление «космополитических» риск-сообществ // Социологический ежегодник, 2010: Сб. науч. тр. / Ред. и сост. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Кафедра общей социологии ГУ-ВШЭ, 2010. С. 39–53.

Бек У. Жизнь в обществе глобального риска — как с этим справиться: космополитический поворот // Германия сегодня и завтра, 2012, 10. [http://www.fesmos.ru/netcat_files/userfiles/Ulrich%20Beck%20Ru%20Perspektiven.pdf]. Дата доступа 15.01.2015.

Долгов А.Ю. Историко-методологическая реконструкция теории созидательного альтруизма Питирима Сорокина // Социологические исследования, 2014а, 9, с. 104–114.

Долгов А.Ю. Питирим Сорокин о методах альтруизации личности, общества и культуры // Социальная солидарность и альтруизм: Социологическая традиция и современные междисциплинарные исследования: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2014б. С. 205–221.

Зюзева Н.Ф. Питирим Сорокин и моральные аспекты глобализации // Журнал социологии и социальной антропологии, 2004, VII(3), с. 89–98.

Ломоносова М.В. Историческая обусловленность и эвристический потенциал теорий и концепций П.А. Сорокина в современных исследованиях политики и власти // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Психология, социология, педагогика, 2011, 3, с. 229–239.

Материалы допроса П.А. Сорокина сотрудниками Федерального бюро расследований США // Питирим Сорокин: Новые материалы к научной биографии / Под ред. Д.В. Ефременко, П.П. Кротова. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 136–154.

Питирим Сорокин: Избранная переписка / Под ред. П.П. Кротова. Вологда: Древности Севера, 2009.

Сорокин П.А. Долгий путь: Автобиографический роман. Сыктывкар: Шыпас, 1991.

Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.

Сорокин П.А. Внешняя политика мира // Кротов П.П., Долгов А.Ю. От войны к миру: у истоков теории созидательного альтруизма. Вологда: Древности Севера, 2011.

Сорокин П.А. Общество, культура и личность: Их структура и динамика. Система общей социологии (Главы из книги): Глава 7. Роли сходства и несходства в социальной солидарности и антагонизме // Питирим Сорокин: Новые материалы

к научной биографии: Сб. науч. тр. / Под ред. Д.В. Ефременко, П.П. Кротова. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 22–46.

Яницкий О.Н. Изменение климата и социологическая наука // Социологический ежегодник, 2013–2014: Сб. науч. тр. / Ред. Н.Е. Покровский, Ред.-сост. Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ–ВШЭ, 2014. С. 38–51.

Del Pozo E. A Sociological Approach to the Study of Altruism: The Case of Amnesty International, *Michigan Sociological Review*, 2002, 16, pp. 39–62.

Eckhardt W. Pioneers of Peace Research III: Pitirim A. Sorokin: Apostle of Love, *International Interactions*, 1983, 10(2), pp. 147–177.

Johnston B.V. Pitirim A. Sorokin: An Intellectual Biography. Lawrence: University Press of Kansas, 1995.

Monroe K.R. *The Heart of Altruism: Perceptions of a Common Humanity*. Princeton: Princeton University Press, 1996.

Nichols L.T. Sorokin as Lifelong Russian Intellectual: The Enactment of an Historically Rooted Sensibility, *American Sociologist*, 2012, 43(4), pp. 374–405.

Sorokin P.A. *Russia and the United States*. New York: E.P. Dutton and Co., 1944.

Sorokin P.A., Lunden W.A. *Power and Morality: Who shall Guard the Guardians?* Boston: Sargent, 1959.

Sorokin P.A. Mutual Convergence of the United States and the USSR to the Mixed Sociocultural Type, *International Journal of the Contemporary Sociology*, 1960, 1(2), pp. 143–176.

Sorokin P.A. *The Ways and Power of Love: Types, Factors, and Techniques of Moral Transformation*. Philadelphia: Templeton Foundation Press, 2002.

Tiriakyan E.A. Global Altruism: Some Considerations, in: *Handbook of Public Sociology*, ed. by V. Jeffries. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2009, pp. 409–428.

Weinstein J. Giving Altruism its Due: A Possible World or Possibly no World at All, *Journal of Applied Social Science*, 2008, 2(2), pp. 39–53.

Weinstein J. North Central Sociological Association Presidential Address: What the World Needs Now: A Model of Rational Altruism, *Sociological Focus*, 2009, 42(3), pp. 198–211.